

Экспедиционный корпус, собранный для усмирения «ведьмы зимы», состоял всего из нескольких человек. Исключая меня, назначенного одновременно проводником и потенциальным щитом в чрезвычайных ситуациях, было всего четверо других. Поразмыслив, я нахожу уместным, что эти несколько представителей элиты больше подходят для нынешнего затруднительного положения.

Империя, испытывающая острую нехватку продовольствия из-за безжалостной зимы, охватившей континент, столкнулась с риском при организации экспедиции для обеспечения провизией. Проще говоря, представление о надёжном порабощении ведьмы с помощью тысячи сильных мужчин, обеспеченных едой, кажется идеальным. И все же, что, если эти тысячи грозных личностей станут жертвами ведьмы и вернуться в виде безжизненных тел? Империя рухнет в тот день, потеряв как средства к существованию, так и ценную рабочую силу. Авантюра с организацией такой крупномасштабной экспедиции может свести все надежды на нет.

Однако экспедиция в составе небольшой группы создает меньшую нагрузку на продовольственные ресурсы империи, и неудача потребует последующих, более управляемых усилий.

Единственным аспектом, выбивающим меня из колеи, было назначение роли. Отъявленный преступник вроде меня, которому доверили должность проводника в благородной миссии по победе над ведьмой, почти сродни герою континента, чувствовал себя неуместно.

«Он такой зловещий человек, этот император... это почти равносильно вынесению мне смертного приговора».

Тёмная сторона императора была отчетливо видна.

Во-первых, император, вероятно, вынудил меня принять участие в экспедиции, чтобы восстановить поруганную честь герцога Эстеля. Статус герцога как одного из четырех герцогов в империи, вероятно, сильно повлиял на решение императора, а не на искреннюю заботу о самом герцоге.

Герцогство Эстель, расположенное на бесплодном севере, происходило из скромной семьи, но имело историческое значение, восходящее к основанию империи. Семья, узаконившая власть императорской семьи в различных регионах, занимала должность 4-го герцога. По сути, император организовал этот сценарий не из симпатии ко мне, а чтобы предотвратить ослабление своей власти в случае свержения герцога Эстеля.

Во-вторых, я, несомненно, подхожу на роль «проводника». Территория Эстель, заброшенная деревня на крайнем севере, не привлекала искателей приключений. Моё знакомство с её топографией сделало меня самым подходящим гидом, несмотря на моё криминальное прошлое.

Наконец, все участники экспедиции были высокопоставленными лицами. Поскольку нас было

всего пятеро, иметь среди себя простолюдина было бы непрактично.

В таких обстоятельствах герцогу Каину фон Эстелю удалось бы превратить себя из преступника в участника престижной экспедиции, направленной на победу над ведьмой, и, возможно, в конечном итоге, погибнуть в процессе.

Оглядываясь назад, я сожалею, что согласился на роль гида. Нет, возможно, было бы легче, если бы я прикусил язык и умер в том подземелье.

С момента формирования экспедиции до порабощения ведьмы прошёл год.

В течение этого года я пережил буквальный ад.

Во-первых, позвольте мне представить четырех участников «Зимней экспедиции», которым судно остаться в памяти человечества.

Во-первых, волшебница, женщина по имени Бьянка дель Кастана.

На первый взгляд, она была поразительной красавицей, унаследовавшей родословную маркиза Кастана, с огненно-рыжими волосами и идеально сложенным телом. Но внешность может быть обманчивой. В моих глазах Бьянка была не более чем демоническим существом прямо из Ада.

Её сильная ненависть ко мне была сложной, созревшей в глубоко укоренившейся вражде между герцогом Эстель и маркизом Кастана.

Карма моих предков преследовала меня, и я, по наивности, никогда не ожидал, что она настигнет меня. Несмотря на то, что я редко сталкивался с Бьянкой, ей удалось сыграть значительную роль в «Зимней экспедиции».

- О боже, разве не герцог Эстель в наши дни заставляет гудеть весь континент? Для меня действительно большая честь, что герцог лично взял на себя роль гида.

Когда я увидел, что Бьянка пристально смотрит на меня, её глаза сияли, как будто она услышала свою молитву. Я был так напуган, что чуть не потерял контроль над своим мочевым пузырем. От её пристального взгляда мне стало очень не по себе.

В экспедиции я был всего лишь проводником, а она была членом экспедиции, которой было

поручено победить ведьму.

С этого момента отношения между нами двумя уже установились.

- ...Пожалуйста, говорите потише. Да, я всего лишь гид, так что я не настолько примечателен, чтобы леди Кастана могла меня комментировать.

Первоначально лишенный титула из-за своих «грехов», я был вынужден неохотно признать благородное происхождение Бьянки. Нельзя было отрицать, что она была потомком маркиза Кастана и в то же время грозной волшебницей, входящей в пятерку лучших магов империи. Очевидно, что я сильно отставал от неё в плане достижений. Так что о комфортном общении с ней не могло быть и речи.

- Хмм? Тогда я пока отпущу тебя. О, Кейн, давай преуспеем в будущем.

Бьянка без колебаний отбросила формальности. Ястребиная напряжённость в её глазах заставила меня понять, что она внимательно изучает меня, как добычу.

Во время подготовки к экспедиции она удивила меня тем, что не принижала и не оскорбляла меня. Она оказалась на удивление послушной, облегчив мои опасения по поводу Бьянки, которую я не видел 20 лет.

Я наивно ожидал в ней каких-то перемен.

Однако я ошибался.

Подобно затишью перед бурей, несчастье, которое должно было поглотить меня, просто ждало наилучшей возможности.

Шло время, приготовления были завершены, и как только экспедиционная команда покинула столицу и двинулась на север, Бьянка начала всерьёз проявлять свою демоническую сторону, подобно тому, как змея обнажает свои клыки.

- Каин. Я должна тебе кое-что сказать.

- Да. В чём дело, Бьянка?

Бьянка внезапно обратилась ко мне, поэтому я быстро ответил, чтобы избежать каких-либо проблем. Конечно, я подумал, что было бы лучше просто обращаться друг к другу с уважением... Но, столкнувшись с наглостью Бьянки, я обнаружил, что мне сложно симулировать дружелюбие с кем-то, кто мне не близок.

- Я оставила свои серьги в лагере, где мы останавливались этим утром. Сходи за ними.

- ...Место, где мы останавливались утром? Потребуется два часа, чтобы вернуться туда и два обратно.

- ...Значит, ты не хочешь делать это сейчас? Да?

Как только я отказался, брови Бьянки поползли вверх.

Я знал эту чертову девчонку довольно давно, и я помнил, что у Бьянки была привычка поднимать брови, когда ей что-то не нравилось. Другими словами, я знал, когда Бьянка разозлится и использует свою магию, чтобы проделать дыру в моей голове.

- ...Нет, видите ли... на обратном пути могут встретиться демоны. Если я получу травму или умру по дороге туда, график экспедиции может быть нарушен.

Произнося такие оправдания, я посмотрел на других членов экспедиции, задаваясь вопросом, остановит ли кто-нибудь эту сумасшедшую женщину, но все они казались совершенно безразличными к этому вопросу, и, похоже, у них не было никакого намерения останавливать Бьянку.

Итак, я ещё раз удостоверился, что в этой проклятой экспедиции я был сам по себе.

- Эм, ну что ж, я думаю, что если не будет гида, экспедиция может быть сорвана. Ты прав, Кейн.

Сказав это, Бьянка бросила в меня странного вида амулет.

- ...Что это?

- Амулет, который заставляет демонов отступать. Вероятно, он будет действовать в течение дня, так что теперь проблем нет, верно?

Бьянка замахала руками, как будто отгоняя мух, даже не обратив внимания на причудливую гримасу моего лица.

- Что ты делаешь? Ты не идешь?

«Первый год».

Несмотря на моё нежелание, бегать как собака в течение четырех часов казалось более

выгодным, чем столкнуться с неминуемой смертью.

Бьянка отправила меня за своими серьгами, не выказав никакой благодарности по возвращении. Примечательно, что серьги оставались в недрах её сумки на протяжении всей экспедиции.

Эти инциденты были лишь верхушкой айсберга среди тривиальных проблем экспедиции, длившейся год. Унижения Бьянки предоставили широкие возможности испытать пределы моего терпения.

На другой день произошла похожая история.

– Эй, Кейн. Ты свободен?

В то время я усердно рубил дрова, чтобы заготовить хворост для костра. Если вы назовете меня самым бесполезным человеком в экспедиции, я хотел бы, чтобы вы поняли, что я изо всех сил старался как-то помочь экспедиции, потому что моё присутствие было таким незначительным в первую очередь.

«У тебя даже глаз нет. Разве ты не видишь, что я колю дрова?»

Конечно, я не мог произнести эти слова вслух, поэтому не смог удержаться и кивнул головой.

– Хорошо, что ты свободен. Зайди ко мне в палатку через некоторое время.

– Твоя палатка? Почему?

– Если я попрошу тебя войти, ты должен просто войти. Почему ты так много болтаешь?!

Без предупреждения Бьянка вспыхнула гневом и поспешно удалилась в свою палатку.

«У неё расстройство контроля над гневом?»

Однако, для этой сучки подобное поведение не было чем-то новым, поэтому я тихо вошёл в её палатку.

– Бьянка. Я вхожу.

– О, поторопись и заходи. Не впускай холодный воздух.

Когда я вошёл в палатку Бьянки, меня встретил теплый воздух, который отличался от температуры снаружи. Очевидно, она использовала магию, чтобы создать для себя уютную обстановку.

Каждую ночь мне приходилось спать полностью одетым, чтобы не замерзнуть до смерти, но тот факт, что эта сучка спала в действительно уютном месте, вызвал у меня расстройство желудка.

Когда я посмотрел на Бьянку, я увидел её длинные, стройные белые голые ноги. Возможно, я вошёл в тот момент, когда она собиралась умыться.

– Зачем ты мне позвонила? Тебе что-нибудь нужно?

– Да, разумеется, – Бьянка похлопала пальцами по своим длинным ногам и обратилась ко мне. – Поскольку ты свободен... тогда не мог бы ты сделать мне массаж?

<http://tl.rulate.ru/book/101111/3533937>